

Сейчас передаем сводку погоды: время — 17:30, погода ясная, в стратосфере наблюдается небольшое количество облаков, ветер северо-западный, скорость — 2,2 метра в секунду, условия для полетов отличные.

Вниманию наземного персонала! Вниманию наземного персонала! Все истребители снаряжены боевыми патронами. Повторяем, это не учения. Повторяем, это не учения. Все истребители снаряжены боевыми патронами, во внутренних подфюзеляжных отсеках вооружения подвешены всепогодные высокоманевренные микроракеты ВММ-24. Просьба наземному персоналу провести финальную проверку закрепленных за ними истребителей.

Ночная темнота уже незаметно окутала землю. На аэродроме, принадлежащем Военной подготовительной академии Новой объединенной армии, ярко горели огни. Широкая взлетно-посадочная полоса была расчищена заранее, а установленные по ее краям виртуальные сигнальные огни уже зажглись. На расположенной неподалеку площадке для стоянки рядами стояли огромные истребители. Плотные ряды боеприпасов, напоминавшие акулы зубы, один за другим заряжались в их корпуса. В тени ночи они тихо ждали, пока настанет миг взлета. Под истребителями кипела бурная деятельность: наземный персонал бегал туда-сюда вокруг машин, без устали проводя проверки раз за разом. Проверка выполнялась с невероятной тщательностью — и не только потому, что для этих пилотов предстоящий бой был боевым крещением, ведь каждый из них обладал выдающимся происхождением, что заставляло обслуживать их с максимальной осторожностью.

Все проверки завершены, пилотам просьба занять места в своих машинах и ждать в готовности. Направляющие взлета — на исходные позиции! Постороннему наземному персоналу немедленно покинуть взлетно-посадочную полосу! Через 600 секунд начнется процедура вылета. Повторяем, постороннему наземному персоналу немедленно покинуть взлетно-посадочную полосу! Через 600 секунд начнется процедура вылета. Пилотам провести финальную предвылетную проверку. Обратный отсчет до вылета начался: 599, 598, 597...

Наконец-то начнется бой, как же я нервничаю!

Точно-точно! Если подумать, настоящий бой ведь отличается от обычных учений...

Боже, храни нас, Боже, храни...

Будучи элитным военным училищем, академия снабжала курсантов снаряжением, которое среди вооруженных сил считалось первоклассным, и истребители не были исключением. Истребителями, выданными курсантам, являлись полюбившиеся всем асам истребители серии VF-19. Впрочем, все они оставались лишь новичками, и до того, чтобы совладать с этими машинами, которые ветераны называли своенравными, капризными и обладающими колоссальной мощностью, курсантам еще не хватало опыта. Поэтому им выдали модифицированные VF-19C.

Хотя VF-19A уже уступали прототипу YF-19, по сравнению с VF-11 и другими машинами скорость их реакции оставалась потрясающе высокой. Можно сказать, они обладали излишне

чутким управлением. Короче говоря, это были истребители, с которыми новобранцы не могли справиться с легкостью. Поэтому военные приказали компании Нова Хэви Индастриз улучшить стабильность VF-19A. Компания Нова Хэви Индастриз заменила двигатель на более производительный FF-2500E. Его выходная мощность превосходила FF-2200, однако скорость реакции системы контроля мощности была немного снижена. Чтобы соответствовать реакции корпуса, было также переписано программное обеспечение. А на хвостовой части фюзеляжа установили активные элероны с повышенной стабильностью. Стабильность модифицированного корпуса значительно возросла, и пилоты, впервые соприкоснувшиеся с VF-19, могли управлять им относительно легко. Военные приняли этот вариант модернизации, планируя постепенно заменить им оригинальные машины модели А. Тем не менее этот улучшенный вариант С подвергся жесткой критике со стороны пилотов-ветеранов, привыкших управлять моделью А и считавших, что реакция у новой версии слишком «ватная».

Несмотря на это, несмотря на то, что в ряде аспектов VF-19C уступали VF-19A, как новейшие машины Новых Объединенных Сил они все равно возвышались над остальными, и подразделений, способных получить их на вооружение, было крайне мало. Лишь такие структуры, как Военная подготовительная академия Новой объединенной армии, за спиной которых стояли различные влиятельные семьи, могли позволить себе такую роскошь в виде массового оснащения этими истребителями.

Ли Мохань тихо сидел в кабине пилота, его руки непрерывно проверяли приборы и оборудование в соответствии с процедурой вылета, выполненной уже миллионы раз. В коммунитаторе без умолку звучали самые разные голоса однокурсников: хотя некоторые из всех сил старались казаться непринужденными, по тону и интонациям Ли Мохань отчетливо слышал, что легкое чувство напряжения витало в сердцах каждого.

Впрочем, их трудно было в этом винить. Хотя они прошли через два года жесточайших тренировок, нельзя было отрицать, что перед первым выходом на поле боя любой человек неизбежно будет нервничать. Даже Ли Мохань, проживший две жизни, не мог избежать сильного волнения. Война казалась для него чем-то столь далеким, но теперь ему предстояло выступить в качестве боевой единицы посреди этого пламени и крови. Он прекрасно понимал, что предстоящий полет — это уже не привычные тренировки и учения. Стоит оступиться хоть раз, и можно расстаться с жизнью. Именно осознавая это, он внешне оставался спокойным и методично проверял приборы, но если приглядеться внимательно, можно было заметить, как слегка дрожат обе руки Ли Моханя. И если уж он испытывал такое, то что и говорить об остальных подростках.

Салаги... — посреди шума в коммунитаторе внезапно раздался чей-то низкий голос. Как только он зазвучал, прежде шумный эфир мгновенно стих, и теперь были слышны лишь изредка потрескивающие помехи статического электричества да чье-то ровное дыхание.

Я знаю, что в этот момент вы все нервничаете... — голос этого мужчины продолжил звучать в коммунитаторе, и одновременно на экране появилось лицо общего инструктора, которого они в повседневной жизни называли Дьяволом — Солона Доната. Только на этот раз на его лице не было привычного сурового выражения, сменившись тяжелым мрачным оттенком. — Я прекрасно понимаю ваше состояние. Все ветераны, так называемая элита и асы — абсолютно каждый вырос из зеленого новичка. Испытывать напряжение перед первым выходом на поле боя — это совершенно нормальная психология. Полагаю, через это прошли почти все военные,

и я не исключение. Даже сейчас, перед каждым выходом в бой, я нервничаю. А раз уж вышел на поле боя, придется сражаться, а в бою неизбежно гибнут люди. Никто не может со стопроцентной уверенностью поручиться, что вернется живым, отправившись сражаться. Поэтому сейчас я не хочу говорить вам никаких воодушевленных и красивых слов и не собираюсь требовать от каждого из вас уничтожить определенное количество врагов. В эту самую минуту я не просто ваш инструктор, я ваш командир и боевой товарищ. А потому у меня есть для вас лишь одна очень простая фраза: выживите! В грядущем бою выложите все из всех сил, пустите в ход всё, чему вас учили эти два года! Сделайте это ради того, чтобы выжить в этой битве, ведь только оставшись в живых, вы получаете право наслаждаться плодами победы. Вообще-то эти слова не должны слетать с губ такого инструктора, как я, и выходит, что я и вправду скверный наставник. Но я лишь хочу, чтобы в день выпуска вы все во плоти и крови стояли передо мной и получали свои звания.

Когда Солон закончил говорить, в коммуникаторе воцарилась удушающая тишина. Лишь спустя долгое время Ли Мохань первым нарушил молчание и тихо произнес, обращаясь к Солону:

Инструктор, спасибо вам!

Следом за словами благодарности Ли Моханя, прозвучавшими в коммуникаторе, остальные курсанты будто очнулись от сна и тоже поспешили поблагодарить Солона. Однако Солон, очевидно, привыкший поддерживать авторитет строгого инструктора, на мгновение смутился от такого потока благодарностей. Провозившись добрую половину минуты, он вновь напустил на себя суровый вид и произнес:

Хватит, прекратите галдеть! Запомните то, что я только что сказал, а теперь быстро и серьезно готовьтесь, вылет уже на подходе!

Его многолетняя репутация сыграла в этот момент ключевую роль. Услышав раздраженный тон инструктора, курсанты мгновенно притихли, больше не смея издать ни звука, и принялись послушно готовиться.

Словно откликнувшись на слова Солона, обратный отсчет на аэродроме быстро дошел до последних цифр: 10, 9, 8... 4, 3, 2, 1. Время вышло, по Гринвичу 18:00, операция «Ураган» начинается!

Отряду зелтради — на вылет! — следуя указаниям внутреннего центра управления полетами академии, немногочисленные курсанты-зелтради, ожидавшие на аэродроме, запустили свои меха-доспехи и взмыли в воздух. Лазурно-голубые языки пламени казались особенно яркими на фоне темного ночного неба.

Первой эскадрилье — на вылет...

Второй эскадрилье — на вылет...

...

Девятой эскадрилье — на вылет! — после вылета восьмой эскадрильи направляющий взлета перед истребителем Ли Моханя замахал желтым светящимся жезлом, подавая знак выруливать на взлетно-посадочную полосу. Ли Мохань глубоко вздохнул, после чего крепко сжал ручку управления в обеих руках. Перчатки из специального материала заскрипели при трении о штурвал. Осторожно скорректировав направление и установив истребитель на своей полосе, он едва успел выдохнуть, как в ушах прозвучала команда центра управления на вылет.

Внимание всему личному составу, вылетаем за мной! — раздался в коммуникаторе голос Солона. Следом двигатели на задней части его машины изрыгнули длинные языки пламени, от трения шин о землю раздался пронзительный визг, и скорость начала стремительно расти. Солон потянул штурвал на себя, и эта гигантская машина тут же задрала нос, стремительно устремляясь в черное ночное небо.

Видя, что главный инструктор уже взмыл в небеса, курсанты девятой эскадрильи, где состоял Ли Мохань, немедленно последовали за ним, один за другим устремляясь ввысь.

Все начнется прямо сейчас, мое боевое крещение... — сердце Ли Моханя сжалось, и он тихо произнес это про себя. Слегка успокоившись, он поднял голову и устремил взгляд вперед, а на смену прежним эмоциям на его лице пришло твердое и решительное выражение. Затем он спокойно бросил в коммуникатор:

Девятая эскадрилья, Ли Мохань, на вылет!

Как только слова были произнесены, его истребитель рванулся вперед, словно сорвавшаяся с тетивы стрела. Набрав положенную скорость, он резко потянул штурвал на себя, и огромный VF-19C взмыл в воздух, направляясь на соединение с парящими в небе стальными орлами.

Эта ночь была обречена стать бессонной...

<http://bllate.org/book/24779/2929549>